

4. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М., 1998. С. 165–172.
5. См. Куликова Н. Н., Медзгова Я. Этика утилитаризма и современная борьба идей. М., 1986.
6. Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // Избр. филос. соч. Т. 3. М., 1950.
7. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М., 1981. С. 130.
8. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1997-1998. С. 521.
9. См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 70-206
10. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 110.
11. См.: Федотова В. Г. Когда нет протестантской этики // Вопросы философии. 2001. № 10.

Владимир Дмитриевич ЖУКОЦКИЙ —
заведующий кафедрой философии
Нижевартовского экономико-правового
института (филиала) ТюмГУ,
доктор философских наук, профессор

УДК 378.14

ГУМАНИЗМ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА /УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НОВАЦИЯ В НИЖНЕВАРТОВСКОМ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ (ФИЛИАЛЕ) ТюмГУ/

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена одной из актуальных проблем современной высшей школы – проблеме гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса. Ставится вопрос об интеграции всего блока социально-гуманитарных дисциплин высшей школы путем введения специального курса «Основ современного гуманизма», как прикладной, нравственно и граждански ориентированной философской дисциплины, способной претендовать на статус итогового государственного экзамена.*

The author considers- the problem of humanization and humanitarization of educational process, as one of the topical issues of today. Special attention is paid to the question on integration of the whole set of social and humanitarian disciplines by the introduction of a special course «Foundations of modern humanism» as an applied philosophic subject where an accent is made upon civic morals.

Российская высшая школа переживает один из самых драматических моментов в своей истории. К общей волне безоглядной либерализации и прагматизации образовательных учреждений прибавляются вполне осознанные и целенаправленные действия по включению в так называемый «болонский процесс», взрывающий все здравые образовательные традиции России. На глазах тают великие достижения советской образовательной системы, когда к нам приезжали учиться глубине и основательности постановки проблем образования на общегосударственном уровне. Все более заброшенными становятся концепты *воспитывающего образования* великих педагогов современности. Отсутствие какой-либо идеологической определенности в позиции государства, призванного по конституции быть светским, но не предпринимающего для этого никаких осознанных усилий, оказывает деморализующее воздействие на всю образовательную систему, все более погружающуюся в мировоззренческий хаос. Все это и многое другое заставляет задуматься над ситуацией, в которой мы оказались, и о первоочередных шагах, которые способны вывести нас из возникшего тупика.

Не секрет, что в систему традиционных задач высшей школы входит формирование гражданских и личностных качеств молодого специалиста. В основе этого процесса лежит широкий мировоззренческий кругозор, нравственный стержень, свободная рефлексия над собственной профессией, ее общественным и гуманитарным значением. Откуда берутся эти знания, способности и навыки? Частью из комплекса внеучебной воспитательной работы. Но главным образом они образуют предмет *социально-гуманитарной* подготовки специалиста высшей квалификации. Вот почему блок социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе всегда превалировал. Он не столько бил в одну *точку* узко понятой профессии, сколько высвечивал актуальное *пространство* человеческой жизнедеятельности, в котором предстоит совершать траекторию своего жизненного пути будущему молодому специалисту.

К этому всегда обязывал высокий статус *университета* как «храма Аполлона», как «царства чистого разума», как *Alma mater* и *humanitas universalis*. Никому даже в голову не приходило ставить под сомнение высокую гуманистическую и гуманитарную миссию университета как исключительного, выработанного на протяжении столетий европейской культуры *духовного центра* по приобщению человека к не-утилитарным, вечным ценностям, раскрывающим одну и по-настоящему универсальную истину человечности. Университет в полной мере выражал саму идею *образования* как процесса, несущего и формирующего «образ» человека, процесса, по точному выражению И. Гердера, «возрастания к гуманности», образующего или созидającego человека, в результате которого *образованность* становится его «второй натурой».

Однако с тех пор многое изменилось. Все вузы вдруг стали называться университетами, а университеты в духе «болонского процесса» и перехода на бакалавриат стали превращаться в техникумы, центры по подготовке клерков. Образованность специалиста стали измерять тестами, подгоняя мышление творческого человека под возможности его отражения в компьютере. А чтобы поддержать систему высшей школы «в условиях рынка», т. е. в условиях отсутствия государственной поддержки, стали создавать невероятное количество коммерческих учебно-образовательных центров, где от действительного образования осталось одно название¹.

Как справедливо заметил профессор А. А. Гусейнов на заседании «круглого стола» журнала «Вопросы философии» еще в 1999 г., «среди многочисленных новшеств в российском образовании постсоветского времени, по крайней мере три являются своеобразным вызовом философии. Это — а) конфессионализация, б) коммерциализация и в) регионализация образования и воспитания» [1; 7-8, см. также 2, 3]. Это очень опасные тенденции, чреватые разрушением социальных и духовных основ всей системы образования в стране. Как известно, *коммерциализация* вступает в противоречие с принципом всеобщности и доступности образования, *регионализация* разрушает единое образовательное пространство, а *конфессионализация* ставит под угрозу сам идеал рационального знания.

Еще Платон писал в своем знаменитом «Государстве»: *Если хочешь разложить армию, сделай два дела: 1) лиши ее довольствия и 2) предоставь право заниматься коммерческой деятельностью*. Понятно, что этот принцип с успехом действует и в других сферах: медицине, образовании и даже в экономике, если не отличать *рынка* от *базара*. Возникает вопрос: неужели нам понадобятся очередные 70 лет, чтобы понять и эту простую истину? И ведь нельзя сказать, что в обществе нет людей, уже понимающих всю глубину постигшего нас несчастья.

Например, в одном авторитетном издании мы читаем: «Большую опасность может представлять подход к системе образования, основанный на неправильном пони-

¹ Говорят, в Одессе сейчас ходит анекдот: «Если в СССР, в условиях «первой фазы» строительства коммунизма, мы достигли уровня всеобщего среднего образования, то теперь стремительными темпами приближаемся к полной победе коммунизма — всеобщему высшему образованию».

мании ее сущности, роли и места в процессе рыночных реформ экономики. *Систему образования ни в коем случае нельзя превращать в поле действия прямых рыночных механизмов* (курсив мой — В. Ж.). Недопустимо также экономить на этой сфере. Система образования, подобно органам законодательной и исполнительной власти, другим государственным структурам, должна служить инструментом для поддержания крепкой государственной власти и создания высокоразвитой экономики. Образование является важнейшим фактором экономического роста страны. Поэтому необходимо усиление внимания со стороны государства к системе образования, расширения поддержки этой сферы исходя из стратегических интересов страны. Именно такой подход позволит российской экономике без существенных потерь адаптироваться к мировым тенденциям» [4; 18].

Мировая практика высшего образования давно уже поделила всю систему вузовской подготовки специалиста на три примерно равные части: социально-гуманитарную, общенаучную и специальную или профилирующую. Не секрет, что за последнее десятилетие тотальной прагматизации, технократизации и утилитаризации общественного сознания эта фундаментальная норма высшей школы оказалась существенно потесненной. В какой-то момент идея профессионализма взяла верх над традицией универсализма, и в эту брешь устремилось, увы, и хорошее и плохое, а теперь ясно, что плохого оказалось больше, чем хорошего.

Практика концентрации на одном «профилирующем» предмете заметно понизила потенциал интеллектуальной и социальной мобильности выпускников вузов. Возникающий мировоззренческий и нравственный вакуум начинают заполнять бесконечно далекие от образчиков светской культуры разного рода религиозные и околорелигиозные, порой откровенно лженаучные концепты. Причем теперь они уже перетекают из сферы свободного личного выбора в сферу объективно насаждаемого и даже навязчивого явления. Появляется ложное впечатление о невозможности внецерковной духовности и нравственности. А за этим впечатлением следуют и столь же ложные действия, уже не способные скрыть мотивацию «нового средневековья».

В этих условиях возникает потребность мировоззренческой консолидации научной и вузовской общественности на основе традиций светской культуры. Именно эту функцию призван выполнить новый философско-этический и философско-правовой предмет «*Основы современного гуманизма*». Он с самого начала ориентирован не только на студенчество, но и на широкие преподавательские круги, поскольку речь идет о координации и перестройке всей системы гуманитарной подготовки и переподготовки кадров.

Умение свободно ориентироваться в актуальных проблемах современной гуманитаристики по-своему важно для специалиста в любой области общественной деятельности. Гуманистическая проблематика утвердила свои исторические права задолго до новейших тенденций глобализации и связанной с ней *глобалистики*. Она образует идейно-мировоззренческую основу всей современной цивилизации, о чем, в частности, убедительно сказано в новейшем международно-правовом документе наших дней – в Конституции Европейского союза. Само становление современного глобального мира было бы невозможно без активно функционирующей этики *светского гуманизма*. Обладание гуманистическим сознанием стало нормой в поведении граждан «цивилизованных стран», что существенно сказывается на системе правовых и социально-экономических отношений. Современный специалист четко различает правила «корпоративной этики» и общечеловеческой морали, понимает безусловный приоритет последней, выстраивает сложную диалектику их взаимодействия. В основе деятельности специалиста стоит четкое понимание ценностей *светского государства* и культуры, прописанных в Конституции РФ.

Одним из самых важных в современном образовании, безусловно, является вопрос о принципах и способе построения образовательной системы. В Законе об обра-

зовании Российской Федерации говорится: «Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах... *гуманистический характер образования*, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любовь к окружающей природе, Родине, семье... светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях...» В статье 14-й этого Закона указано, что общим требованием к содержанию образования является «обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации».

Российское общество крайне заинтересовано в том, чтобы сделать высшую школу более действенным и эффективным инструментом формирования у студентов жизненной, оптимистичной и ответственной гражданской позиции. «Школа — в широком смысле — должна стать важнейшим фактором *гуманизации* общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности», — отмечается в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года.

Таким образом, в нашей стране *идея гуманизма* заявлена в качестве основы обучения и воспитания, как важнейшая нравственно-юридическая составляющая и системы образования, и общественной атмосферы в целом. Между тем вопросы о том, что такое современный гуманизм, что такое гуманистическое мировоззрение, гуманистическая нравственность, мышление и психология, какова система гуманистических ценностей, в чем смысл светской культуры, оказались не только не выясненными, но даже и не поставленными ни в одной из учебных дисциплин вузов и общеобразовательных школ. Они проходят по периферии частных гуманитарных дисциплин.

Становление гражданского общества в России, продолжение демократических реформ должны опираться на широкую общественную поддержку, консолидацию общества. В соответствии с *Декларацией принципов толерантности* (ЮНЕСКО, 1995) **толерантность** определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, в уважении к разнообразию мировых культур, цивилизаций и народов, в готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. В Декларации подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Именно эти общегражданские цели и задачи ставит перед собой учебный курс «Основы современного гуманизма».

Одна из важнейших функций современного образования — воспитание личности. Основная нагрузка в этом вопросе ложится на кафедры гуманитарных дисциплин, которые уже в силу специфики своего предмета в значительной степени обращены к личностным качествам студента, его мировоззренческим и нравственным установкам и ценностям. В одном из уставных документов Тюменского государственного университета, «Положении о кафедре», есть важное положение:

«Кафедра ведет в процессе обучения воспитательную работу, направленную на сохранение исторической преемственности поколений, развитие национальной культуры, формирование духовно-нравственных качеств личности, воспитание патриотов России, граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, воспитание у молодежи современного научного мировоззрения, формирование основ культуры здоровья, трудовой мотивации».

Учебный курс «Основы современного гуманизма» призван консолидировать эти уставные задачи, в том числе и на методологическом уровне. Это открывает возможности для профессорско-преподавательского состава более эффективно акцен-

тировать ценностные и воспитательные компоненты соответствующих дисциплин, предусмотренных программой вузовской подготовки молодого специалиста.

Все знают, что гуманизм — это уважение и любовь к человеку, признание его высшей ценностью. Но является ли гуманизм, человечность человека, его потребность в справедливости и разумной жизни реальным фактором истории и судьбы каждого из нас? Имеет ли гуманизм реальное конструктивное влияние на политику, экономику, право, наше материальное и культурное благосостояние, на нашу безопасность, наконец? Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности. Каждый из них требует непростого анализа и вполне конкретного морального и гражданского выбора. Таким образом, гуманизм выводит всю совокупность мировоззренческих проблем на острие совершающегося *события*, его смысложизненной ориентации.

Гуманизм вовсе не стоит на том, что человек — это «пуп земли», что мир вращается вокруг человека и его эгоистических устремлений. Но человек — это реальность, причастная к истине бытия, а это обязывает к обретению самосознания, к возвышению над данностью, к самосовершенствованию. Гуманизм отстаивает не право индивида на обособление и изоляцию от общества и природы, а право личности и рода человеческого на достойное существование перед лицом мира, на участие в его жизни, на решение мировых загадок.

Гуманизм — это интеллектуальное, моральное и социальное пространство человеческого созидания смысла, поиска и нахождения точки опоры и в этом мире, и в самом себе. Гуманизм опирается на все поле духовной и материальной культуры, он обитает как в сфере наук и искусств, так и в религиозных областях жизни, которые в определенных исторических и жизненных условиях выполняют необходимую охранительную функцию утешения человеческого существа в заведомо бесчеловечных условиях существования. Однако гуманизм выступает решительным противником навязывания религии, неукоснительно защищает принцип свободы совести и свободы научного исследования. Он проясняет возможности и технологии создания человеческих условий существования для всех людей, независимо от цвета кожи, национальности, веры или неверия, социального положения, возраста или пола.

Современный гуманизм — это столь же мировоззренческий, личностный, сколь и социальный и социально-культурный гуманизм, раздвигающий свои горизонты, прокладывающий пути личности к культуре и обществу, а от них — к природе и совокупности проблем экологического характера. Вместе с тем гуманизм прокладывает пути общества и власти к конкретному человеку, помогает созидать подлинно социальное государство, юридически и экономически гарантирующее принципы социальной справедливости и правовой защищенности гражданина. В этом смысле современный гуманизм продолжает классические традиции Возрождения и Просвещения, принципы демократии и защиты гражданских свобод.

Гуманизм — это не только нравственный стержень личности, внутренне ответственной и свободной для творческого освоения мира и партнерства с ним. Гуманизм образует духовную основу современного государства, общества и культуры, самого здорового образа жизни личности и общества. Его политическим и правовым эквивалентом выступает демократия, принципы социальной справедливости и государственных гарантий соблюдения прав человека и прав человека труда в особенности.

Непосредственной антитезой современному гуманизму выступает *патриархальный клерикализм, религиозный фундаментализм* — или шире — всякий *архаичный традиционализм*, не признающий исторических завоеваний мировой цивилизации и культуры, нравственного и духовного богатства светской культуры и, в частности, науки, искусства и философии, если они не испытывают на себе непосредственного покровительства «церковной иерархии». С другой стороны, современный гуманизм атакуется воинствующим *технократизмом*, вместе с присущим ему *бюрократизмом*, желаю-

щим подчинить все человеческие проявления «железным законам» технической целесообразности и бесчисленным регламентациям. Если интенции вульгарного натурализма стремятся подчинить человеческую самость чисто природным феноменам, то новоявленный дискурс постмодернизма, напротив, расплывает и атомизирует человека в интеллектуальном хаосе символических форм культуры. Они в равной степени враждебны собственно гуманистическому вектору сознания и практики.

Противниками гуманизма являются сегодня различные виды нигилизма и социального цинизма, алчности, слепой и безответственной жажды наживы, «обогащения ради обогащения». Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что различные формы дикого или «грабительского капитализма» обрушиваются сегодня на человека, атакуя и эксплуатируя его естественные слабости, так же как и житейскую неискушенность молодежи, еще не сформировавшейся интеллектуально и нравственно. Таким образом, гуманистическая функция современной культуры проходит сегодня серьезное испытание на прочность. Она вынуждена утверждать себя в постоянной борьбе с отчуждающими факторами человеческого существования, открывая человеку бесконечные горизонты созидания и достижений на пути обретения им внутренней свободы, богатства своей вечно формирующейся сущности. Реальный гуманизм никогда не апеллировал к абстрактным идеям морали и права, он всегда помогал человеку как личности утвердиться и дерзать «здесь и сейчас», в конкретных условиях его существования.

Чтобы иметь представление о гуманизме, нужно познакомиться с историей этого интеллектуального и культурного явления, знать о великой исторической миссии гуманизма, о сущности гуманизма наших дней. Важно прояснить вопрос, почему он жизненно важен как отдельному гражданину России, так и всем социальным институтам, государству, бизнесу, политическим партиям и средствам массовой информации. Изучение гуманизма продиктовано велением времени, настоящим и будущим России, страны, которой так остро недостает сегодня нравственной силы и решимости вырваться из пучины морального и экономического упадка. Его задача — укрепить вечные и всегда актуальные ценности добра, справедливости, порядка и порядочности, свободы и ответственности граждан за свою судьбу и судьбу будущих поколений.

Все очевиднее становится та истина, что без культивирования научного мировоззрения, разумного подхода к жизни, без здорового скептицизма и фундаментальной человеческой нравственности дорога в будущее страны и мира не может быть проложена. Рано или поздно смутный, переходный период в истории России завершится победой тех лучших гражданских идеалов, острая нужда в которых и вызвала перемены постсоветской эпохи. Но это не произойдет автоматически. Долг каждого из нас, преподавателей-педагогов, студентов, будущих специалистов — содействовать нравственному и социальному возрождению России, которая и в наши дни находится на острие мировых коллизий и которая по-прежнему остается одним из важнейших глобальных факторов мировой стабильности и, может быть, последней надеждой человечества. Залогом этого являются высочайшие достижения нашей отечественной культуры — науки, искусства и философии, потрясающие образцы мужества и жизнестойкости россиян, их славная и великая история.

Настоящий курс «Основы современного гуманизма» изначально предполагает, что его цели и задачи вписываются в общую структуру социально-гуманитарного образования в высшей школе и выполняет функцию конкретизации и спецификации мировоззренческих проблем философии, истории, психологии, культурологии, политологии, права, выведения их на уровень практического и жизненного смысла. Он особенно важен там, где отсутствует курс теоретической и практической этики. Он, в конечном счете, фокусирует и концентрирует внимание студентов на проблематике *полагания* смысла и направленности их жизненного пути, помогает обрести уверенность в том, что этот путь не одинок и внутренне (нравственно и интеллектуально) оправдан, в нем есть компас и ориентиры, которые не позволяют сбиться с пути.

Структура курса предусматривает вариативность подачи материала в зависимости от личностных установок преподавателя и проявленного интереса студентов. Следовательно, предложенная тематика курса может быть расширена или сужена, она менее всего предполагает догму, а значит, любой из разделов может стать отправной точкой для дальнейшего углубления в его содержание. Важной особенностью этого курса является его содержательная согласованность с традиционными гуманитарными дисциплинами философии, истории, психологии, правоведения, политологии и культурологии, опора на уже полученные при их изучении знания и навыки. В нем присутствует установка на их дальнейшее углубление с целью создания для студентов максимально благоприятных возможностей самоопределения, свободного, сознательного и ответственного выбора при формировании своего внутреннего мира, для наиболее эффективного решения ими актуальных смысложизненных проблем. Методологически по отношению к базовому курсу теоретической философии курс «Основы современного гуманизма» исполняет роль *прикладной* или *нравственной философии*, которая вбирает в себя весь комплекс гуманитарной подготовки молодого специалиста с позиций ее интегральной целостности и итогового результата.

Представляется, что при соответствующей методической доработке данный курс «Основ современного гуманизма» может претендовать на статус итогового **государственного экзамена** в вузе по блоку социально-гуманитарных дисциплин. Потребность такого рода экзамена все больше осознается нашей вузовской общественностью. Он способен включать в себя обобщающие знания по *философии, истории, культурологии, психологии, социологии, правоведению, общей экономической теории, истории политических и правовых учений, политологии, истории и методологии научного познания*. Он вырабатывает установку на их углубленное понимание и осмысление в контексте актуальных проблем формирования гражданских и личностных качеств молодого специалиста.

Данная учебная дисциплина по характеру и направленности совпадает с вектором новейших познавательных усилий в области социально-гуманитарного знания, где намечается настоящий революционный переворот в связи с глобализацией и фундаментализацией информационных потоков и социально-культурных систем. Вот почему мы вправе говорить об исследовательских и проблемно-познавательных задачах данного курса. Его цель — выявить гуманистическое ядро современной социально-гуманитарной науки, философии и культуры [см. 5, 6, 7 и др.]

В основе учебного курса *современного гуманизма* лежит не только познавательно-эвристическая, но и очень важная воспитательная функция. Этим определяется общая постановка его целей и задач. *Общая цель* — гуманистическое просвещение студентов в вопросах современной общественной, культурной и личной жизни, требующих нравственной и мировоззренческой оценки и выбора. Для достижения этой цели необходимо решить ряд принципиальных *задач*: ввести студентов в проблематику новейших гуманистических проблем — *современной гуманистики*, выяснить ее смысл и направленность в личностном, культурном и социальном измерении, дать навыки гуманистической оценки и анализа поведенческих реакций, а также содержательной ценности научного мировоззрения и методологии научного познания и поиска, выработать основные ценностные ориентиры в понимании современной культурной и образовательной политики, гуманистической сущности права, диалектики светской и церковной традиций, дать знание истории, теории и практики гуманизма, путей и способов разрешения так называемого «кризиса культуры» и «кризиса гуманизма», особенностей исторической борьбы гуманизма с воинствующими формами прагматизма, натурализма, утилитаризма, технократизма и клерикализма; установить мировоззренческую и историческую типологию видов гуманизма — религиозного, либерального и социального, логику их происхождения и взаимодействия в условиях глобализации, а также их внутреннего единства.

В конечном счете учебный курс «Основ современного гуманизма» призван воплотить в себе идею платоновской философской *Пайдеи*, как воспитывающего образования, устанавливающего внутреннюю связь между добродетелью и знанием. Это такое образование, которое воспринимает себя не просто как средство для прагматических целей жизнеустройства, а как самоцель, как навык непрерывного самообразования, устремленного в идеальное пространство личностного совершенства. Это такой вид интеллектуально-нравственной культуры, который твердо знает, что «образование человека невозможно без идеального образа человека» и без внутренней напряженной готовности к его воплощению в практике общественной и частной жизни. Оно не заканчивается с получением диплома о высшем образовании, но только начинает свой долгий жизненный путь.

Гуманистическая альтернатива современной России продиктована новейшими требованиями гармонизации общественных отношений и сознания людей на качественно новом уровне культурно-исторической эволюции, когда на смену доминанте позитивной религиозности или идеологического диктата государства приходит доминанта *светской культуры* гражданского общества. Такова *историческая миссия светского гуманизма как мировоззренческой основы современных межкультурных коммуникаций*. И в этом вопросе особенно важно различать общемировые тенденции и их особенное преломление в контексте национальной истории и культуры. Следовательно, *светский гуманизм* образует критерий зрелости личности и общества. Он воплощает в себе способность созидания, свободного нравственного и интеллектуального развития, реальную устремленность в будущее. Множественность и равенство, поиск устойчивого равновесия во множестве и образует фундаментальные принципы единства и цельности светского гуманизма.

Россия в своем историческом развитии в качестве самобытной цивилизации вступает в полосу своего расцвета и зрелости, когда *чувство меры* и внутреннего равновесия начинает превалировать над склонностью к увлечениям и опрометчивым поступкам, когда равновзвешенность основных идей современности предваряет и упреждает всякую склонность к их доминированию. По сути, это и есть *демократия в действии*, когда даже либеральная идея не позволяет себе взойти на некий престол абсолютного доминирования, сознавая, что случись такое, это стало бы актом самоубийства для нее. Когда-то, в начале XX века, аналогичным образом рассуждали о творческом характере марксистской идеи (вспомним великого систематика и родоначальника организационной науки ученого-марксиста *А. А. Богданова*), но не удержались... и вот результат.

Патриотизм сегодня — это *вера* в творческий потенциал российской цивилизации, слишком молодой, чтобы думать о своем конце и исходе, но именно в силу своей молодости так остро ощущающей хрупкость нашего бытия. Способность консолидироваться вокруг ценностей и целей светского гуманизма и выступает залогом ее витальной силы и готовности преодолеть кризис, восприняв его как необходимый момент роста.

Все это ставит в повестку дня ключевой вопрос: *Кто возьмет на себя эту функцию консолидации общества и сознания?* На уровне политики это делают политические партии, каждая в меру своего разумения и возможной специализации на данной проблеме. На уровне гражданского общества это делают общественные организации и ассоциации граждан, такие, например, как *Российское философское общество* или *Российское гуманистическое общество*. Но есть и вполне институциональные формы такой консолидации. Это фундаментальные сферы образования, науки и культуры. Они не имеют права отсиживаться в тени, когда решаются судьбы страны и мира.

Широкое и осознанное овладение нормами *светского гуманизма* — это еще и залог нашего восхождения в мировой цивилизации на равноправной основе. При этом с особой остротой встает вопрос о нашей национальной, точнее цивилизацион-

ной идентичности. В традиционный перечень наших особенностей — *православие, советизм, евразийство* — сегодня входит и наш особый российский подход к овладению навыками светского гуманизма. Именно это дает возможность перехода от особенного и единичного ко всеобщему и универсальному, причем, без отказа от нашей индивидуальности.

Что мешает консолидации российского общества вокруг ценностей светского гуманизма, веры в человеческий разум и человеческую природу, возможность и достижимость социальной справедливости и здравого мироустройства? Прежде всего, шок от крушения советского общества, советских идеалов и советской культуры, с которыми были идентифицированы наше сознание и надежды на будущее. Утрата мировоззренческого стержня и твердости духа в обществе, образование в результате крушения СССР и фатального поражения в «холодной войне» *вакуума гражданской веры*, подтолкнули массы людей к первобытной религиозности с одной стороны, и к анархии моральной вседозволенности и социального цинизма — с другой. Сработал старый инстинкт — лучше плохое нечто, чем хорошее ничто. Все это можно понять, но с этим нельзя смириться.

Очевидный крен корабля нашей цивилизации требует усилий по его исправлению. И ключевым в решении этой проблемы выступает вопрос о восстановлении нашего ровного отношения к советской эпохе, без крайностей и эксцессов. Все, что было в нашей истории — советской и досоветской, должно быть положено на чашу весов нашей нынешней устремленности в будущее — *без пристрастия и упрека*. Это тот случай, когда мы либо все целиком принимаем, либо, увы, отказываемся от собственной идентичности.

Именно поэтому светский гуманизм не выступает против социальной идеи и социализма как таковых. Как он не выступал и против самого факта существования традиционных и нетрадиционных религиозных форм в культуре. Но он выступал решительным противником попыток абсолютизации этих форм (социализма, либерализма или клерикализма) и навязывания их обществу силовым образом. С другой стороны, светский гуманизм стремится вобрать в себя все лучшее и универсальное из того, что есть у его «противников». В этом смысле он представляет собой непрерывно развивающуюся систему взглядов на человека и его место в мире. Он выступает носителем идеи и практики *ДИАЛОГА* и *КОММУНИКАЦИИ* между различными символами веры, и в этом находит свое высшее историческое призвание.

Современный гуманизм не отрицает *веру* как таковую, но он отрицает «веру в чудеса» и абстракцию Человека. Современный гуманизм утверждает веру в конкретного человека, в здоровую человеческую природу и возможности ее неограниченного развития и совершенствования. На языке науки — это вера в *восходящие потоки* мироздания, когда целостность мира предстает в форме эволюции, от простого к сложному, от низшего к высшему, от несовершенного к совершенному, от одностороннего к универсальному, от абстрактного к конкретному. Эта точка зрения получила название *нон-теизм*, в противоположность *теизму* и *атеизму*, как двум заведомым антитезам. Это свободное от теистической проблематики мировоззрение, переводящее универсалию «*Бога*» в статус категории *становящегося*, еще не ставшего, не состоявшегося как самость морального сознания. (Заметим в скобках, что это состояние *становящегося* морального сознания по-своему вечно, а значит и категориальный статус *Божественного* не может быть подвергнут абсолютному отрицанию, он может и должен обрести инструментальный характер в современной культуре.)

Таким образом, современный гуманизм консолидирует вокруг себя важнейшие векторы мировоззренческих ориентаций, где в качестве высшего начала выступает перспектива бесконечного развития и универсализации человеческого потенциала. *Божественное* в этой системе предстает как синоним высшего в человеке или как превосходная степень человеческого, что вписывается в каноны христианской веро-

терпимости, но не требует обращения к многообразию догматических форм. Принципы критического мышления и здравого смысла оказываются здесь решающими и самодостаточными.

Современный светский гуманизм не противопоставляет *религиозному* или *социальному* гуманизму, а как бы возвышается над ними в качестве заинтересованного субъекта *организации* мировоззренческого диалога. Он решительно отличает себя и от *либерального* гуманизма эпохи Просвещения с ее воинствующим атеизмом, вульгарным натурализмом и революционным социологизмом. Это еще раз указывает на связь гуманизма с ценностными ориентациями в политике. Пространство *реальной демократии* для него обозначает сферу *реального диалога* между мировоззренческими и идеологическими системами, что и задает необходимую тональность гуманистического дискурса.

Отсюда следует, что гуманизм — это такая форма мировоззрения, в которой устанавливаются диалоговый режим и смысловое равновесие между основными ценностными доминантами человека. В практическом плане гуманизм — это живое пространство межкультурной и смысловой коммуникации. При всем принципиальном различии видов гуманизма на *религиозный*, *либеральный* и *социальный*, их объединяет решающая установка на коммуникативное равноправие и институциональное закрепление этого равенства.

Весьма характерно, что уже в *Гуманистическом манифесте* 1933 г. записано (п. 14): «Гуманисты твердо убеждены в том, что существующее утилитарное, ориентированное на прибыль общество показало свою несостоятельность, и что необходимы радикальные изменения в его установках. В целях справедливого управления и мотивации распределения жизненных средств должен быть создан социально ориентированный коллективный экономический порядок» [8; 69]. Это высказывание носит подчеркнуто социальный характер и отражает горький опыт мирового экономического кризиса 1929-1932 гг., когда американский президент Рузвельт взял на себя инициативу по использованию «социалистических методов» вывода экономики США из кризиса. В эти годы впервые в западном мире были сознательно апробированы методы государственного регулирования и контроля над институтом частной собственности, что и позволило в той исторической ситуации спасти рыночную систему от полного краха. В дальнейшем гуманистический концепт *конвергенции* двух систем получил дальнейшее развитие, о котором мы не вправе забывать.

Следовательно, современный светский гуманизм представляет собой сложное сочетание различных гуманистических направлений мысли. Они могут быть более обособленными или менее обособленными друг от друга, но они твердо знают, что именно в качестве гуманистических обретают свой смысл в *диалоговом режиме* непрерывной коммуникации с выраженной целью — достижения *человеческого блага* и свободного развития *личностного* начала в человеке.

Гуманизм в своей исторической перспективе из частного явления культуры превращается в полноту *развитого* культурного целого, нашедшего, наконец, гармонию внутреннего и внешнего равновесия с социумом. Это столь же очевидно, как и то, что начало человеческой истории было ознаменовано доминантой религиозного культа, как *простейшей* формы культурного целого, и неуклонной тенденцией превращения ее в частное явление культуры. Все это отражает и сущность образовательного процесса в его непрерывности и устремленности в будущее. Это в точности воспроизводит античную традицию, в которой *гуманизм* и *образование* выступали непосредственными синонимами становления личностного начала в человеке. Знаменательно, что и наша эпоха в целом, и наша система образования в частности, устремленные в информационную революцию XXI века, концентрируются вокруг этой вечной фундаментальной ценности. Важно только вовремя осознать это и двигаться именно в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А. А. Выражение кризиса и симптомы обновления // Вопросы философии, 1999. № 3. С. 7-12.
2. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2004. № 7.
3. Плеханов Е. А. Гуманистическая парадигма образования // Философская антропология и гуманизм: Коллективная монография. Владимир: ВГПУ, 2004. С. 251.
4. Алферов Ж. И., Садовничий В. А. Образование для России XXI века // Образование, которое мы можем потерять. Сборник. М.: МГУ, 2002.
5. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: РГО, 2002. (2005)
6. Жукоцкий В. Д. Основы современного гуманизма. Учебное пособие. Нижневартовск: НЭПИ ТюмГУ, 2005.
7. Жукоцкий В. Д. Основы современного гуманизма. Курс лекций. М.: РГО, 2005.
8. Современный гуманизм. Документы и исследования. Сост. В. А. Кувакин. М.: РГО, 2000.

Вера Владимировна ГАВРИЛЮК —
заведующая кафедрой социологии
и социального управления,
доктор социологических наук, профессор

УДК 304.3

НУЖНА ЛИ «НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ» СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ?*

Аннотация. В статье рассматривается преодоление функциональной неграмотности в сфере социальных отношений и развитие социальной компетентности молодежи. Задачи гуманитарного и социального образования не сводятся, по мнению автора, только к формированию компетентности.

The author considers the ways to overcome functional inability in the sphere of social relations and to build up social competence of young people, and insists that the objectives of humanitarian and social education should not be limited to the formation of competence.

Социальные реформы конца XX — начала XXI вв. в России оцениваются сегодня по-разному, часто эти оценки полярные. Вероятно, причины полярных суждений о сути радикальных перемен во всех сферах общественной жизни (политике, экономике, культуре, образовании и других) кроются как в самих реформах, так и в способах их оценивания. Современникам всегда трудно понять вектор преобразований, особенно если сами эти преобразования неоднозначны и разнонаправлены. С другой стороны, в отечественном опыте социальных реформ, как правило, отсутствует предпроектный анализ возможных их последствий. Прогнозирование социальных последствий управленческих решений — признак развитой социологической культуры. Отсутствие предпроектного анализа возможных последствий принимаемых решений, таким образом, свидетельствует о недостаточной социальной компетентности органов управления. С другой стороны, это же свидетельствует и об общей низкой культуре социального мышления. В общественном мнении, в средствах массовой информации редко ставится вопрос о возможных, особенно отдаленных, последствиях тех или иных реформ.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Исследование феномена функциональной неграмотности в условиях перехода к информационному обществу», № 05-06-80273-а